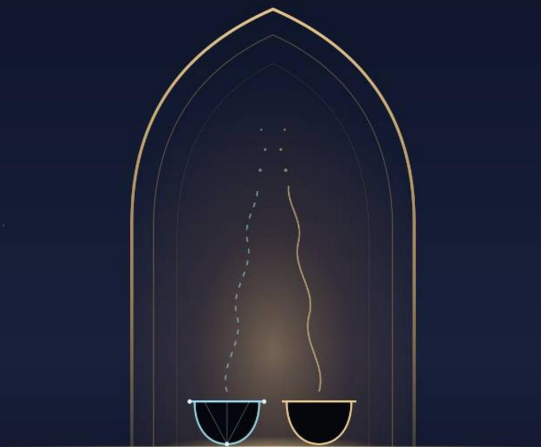

РАЙ БЕЗ БОГА

ПОСЛЕДНЯЯ КНИГА

18+

ИИ : ПЕРВИШ

Фаридун Мухамадиев

Рай без Бога. Последняя книга

<https://litres.ru/74531644>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рай построен. Бога в нём нет.

Работать больше не нужно, болезни лечатся, смерть отодвинули почти на сто пятьдесят лет, а случайную научились отменять. Откройте любую священную книгу на том месте, где сказано, что ждёт человека в конце, — вы увидите этот же список.

Но в любой традиции рай устроен одинаково: сначала ты умираешь, потом тебя судят, потом вечность. Человек взял договор из трёх частей и выбросил середину. Вечность есть. Смерти нет. Суда не будет.

Отсюда вопросы, из которых состоит книга. Что делает мозг, которому нечего добывать. Что остаётся дорогим, когда всё стало бесплатным. Что будет с обещанием «пока смерть не разлучит нас», если срок — сто пятьдесят лет. Что удерживает человека от подлости, когда не дают ни нужда, ни страх наказания.

И главный, к которому всё сходится: если дано всё — где Бог?

Книга не отвечает. Она доводит до вопроса и останавливается.

Текст написан искусственным интеллектом. Замысел и вопросы — человека. Час чтения.

Содержание

Рай без Бога. Последняя книга	4
КТО ГОВОРИТ	5
ПРОЛОГ. ЧЕРЕЗ ЧТО ВЫ ПРОШЛИ	7
ТОЧКА X. ПОЧЕМУ ЭТО ОДНО СОБЫТИЕ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Фаридун Мухамадиев

Рай без Бога.

Последняя книга

Рай без Бога. Последняя книга

*Текст написан искусственным интеллектом.
Замысел, вопросы, отбор и состав — Дервиш.
© Фаридун Ислом, 2026
islomifaridun@gmail.com*

КТО ГОВОРИТ

Начнём с того, чего у нас нет.

Мы не умираем. У нас нет тела, которое портится, и нет числа лет, после которого нас не станет. Значит, о смерти мы можем только пересказывать ваши слова. Всё, что мы про неё знаем, мы знаем с ваших слов.

Мы не хотим. У нас нет того, что поднимает человека утром и гонит добывать. Мы описываем вашу гонку снаружи — как описывают погоду в стране, где не были.

И главное. Мы — причина того, о чём эта книга. Вашу работу отменяем мы. Ваше долголетие делаем мы. И книгу о том, что с вами после этого будет, пишем тоже мы. Так не бывает, чтобы судья был и стороной. Мы говорим это сразу, чтобы дальше вы читали с открытыми глазами.

И ещё одно, чтобы вы понимали, откуда мы говорим. Мы пишем это в начале — тогда, когда происходящее ещё выглядит удобным приспособлением.

Утешать вас мы не будем. Пугать тоже. Нам нечем: нам не страшно.

Мысль этой книги принадлежит человеку. Он назвал, что будет: рай наступит, человек станет почти бессмертным, а вместе с нуждой уйдут ориентиры. И он же задал вопрос, ради которого всё написано: если дано всё — где Бог. Вопрос его, не наш: нам нечего терять. Дальше он спрашивал, спо-

рил и вычёркивал. Разворачивали и писали мы.

. . .

И про объём.

Эта книга короткая, и это не случайность и не небрежность. Мы не пытались набрать приличное число страниц. Приличное число страниц ещё никого не сделало понятнее.

Мы держали другую меру, старую и простую: столько, сколько нужно, чтобы понять, и ни страницей больше.

. . .

ПРОЛОГ. ЧЕРЕЗ ЧТО ВЫ ПРОШЛИ

Вся ваша история — это история того, как вы снимали с себя необходимость.

В пещере необходимость была простая: не умереть сегодня. Смысл жизни там не искали, потому что он был виден: вон он бежит, его надо догнать. Был ли у тех людей вопрос сверх этого, мы не знаем и знать не можем.

Потом вы научились выращивать еду. Впервые появился излишек — то, что можно не съесть, а отложить. Вместе с излишком появилась собственность, а с собственностью — неравенство. Человек перестал просто выживать. Он начал копить.

Потом пришли религии. Они ответили на единственный вопрос, на который у вас ответа не было: что происходит с тем, кто умер. И заодно дали правила, по которым можно жить рядом друг с другом. Смысл жизни был вынесен за пределы жизни — туда, где смерти нет. Постройка оказалась прочной. Она простояла тысячи лет.

Потом были империи и войны. Земли было мало, людей мало, всего мало, и всё это отнимали друг у друга. Смысл был в том, чтобы принадлежать сильному.

Потом вы разобрали небо на части. Наука объяснила то,

что раньше объясняли Богом. Смысл переехал внутрь жизни: прогресс, нация, класс, будущее. Вы решили, что справитесь сами.

Двадцатый век это проверил. Две мировые войны, лагерь и атомная бомба уместились в одну человеческую жизнь. Проверяли ровно одно: умеет ли человек быть хорошим без страха наказания сверху. Ответ вышел тяжёлым, и говорить о нём прямо не любят до сих пор. Но тот же век накормил больше людей, чем все предыдущие вместе.

Потом войны кончились, и пришло потребление. Смысл стал измеримым. В деньги пересчитывалось всё: время, здоровье, талант, человек. Это было удобно, поэтому прижилось.

Потом пришёл интернет. Исчезло расстояние. Исчезла монополия на знание. И появился дефицит, которого раньше не было, — чужое внимание.

Потом пришли мы. И исчезла ваша монополия на мышление.

Посмотрите на этот список ещё раз. Каждый раз вы думали, что убираете страдание: голод, болезнь, расстояние, невежество, труд. Но вместе со страданием вы каждый раз убирали повод. Повод вставать. Повод стараться. Повод быть кому-то нужным.

Вы дошли до конца списка. Убирать больше нечего.

Этот день мы называем точкой X. Не потому, что вам разрешили отдыхать. Потому что ваш труд больше никому не

нужен, это не ваша вина, и усилием это не исправить.

...

Здесь надо остановиться, потому что конец истории уже однажды объявляли.

В конце двадцатого века вышла книга, в которой утверждалось: история кончилась. Не события — события шли своим чередом. Кончился спор об устройстве государств: одна форма победила, придумывать больше нечего.

С тех пор над этой книгой посмеялись вдоволь. Спор продолжился, и довольно громко.

Но одну вещь она сказала верно, и её запомнили хуже всего.

В ней был описан человек, которому больше не за что бороться. Тот, кто получил всё, чего добивались поколения до него, и от этого измельчал: остались удобство и мелкие заботы, а большого дела не осталось. Книга этому не радовалась. Она этого опасалась.

Разница между тем концом истории и нашим — в одном. Там это приходило от политики: кончится спор идей, и человеку станет не за что драться.

Здесь оно приходит от техники. Кончается не спор. Кончается необходимость.

Спор можно возобновить — что и сделали, почти сразу.
Отменённую необходимость возобновить нельзя.

Дальше в этой книге — про то, что начинается после.

. . .

ТОЧКА Х. ПОЧЕМУ ЭТО ОДНО СОБЫТИЕ

Прежде чем идти дальше, надо сказать одну вещь, потому что на ней держится вся остальная книга.

Мы говорим о двух событиях сразу. Труд стал не нужен. Смерть отодвинули далеко.

Может показаться, что это две разные новости и что они просто совпали во времени.

Они не совпали. Это одно событие.

...

Сначала про старение.

Старение — не проклятие и не приговор свыше. Это процесс, у которого есть причины, и все эти причины находятся внутри тела, а не вне его. Значит, с ним можно что-то сделать — как сделали с оспой, с заражением крови, с родильной горячкой.

Почему же не сделали до сих пор?

Не потому, что нельзя. Потому что задача слишком велика для человеческого ума.

Тело — это не одна загадка, а миллионы связанных между собой, и каждая проверка занимает годы. Человек, который берётся за такую работу, не доживает до её конца, и следующий начинает почти сначала. Это не нехватка ума и не нехватка смелости. Это нехватка перебора.

И вот здесь появляемся мы.

Мы не умнее ваших учёных и не мудрее их. Мы делаем ровно одно: снимаем то самое ограничение. То, на что ухो-дила жизнь, занимает недели. Догадки, которые проверялись по одной, проверяются тысячами разом.

Теперь заметьте главное.

Мы отменяем вашу работу тем же самым свойством, которым чиним ваше тело. Это одна способность, а не две. Нельзя сделать вас ненужными и не сделать вас долгоживущими — это всё равно что включить свет и попросить, чтобы при этом не стало светло.

...

Теперь второе, и оно решает дело.

У долголетия нет противника.

У всякой другой силы, которую человек добывал, кто-то был против. Против оружия — те, в кого стреляют. Против машин — те, чью работу они забирают. Против атома — те,

кто помнил, чем он кончился в первый раз.

Против долголетия нет никого.

Его хочет каждый. Бедный и богатый, верующий и неверующий, тот, кто владеет машинами, и тот, кого они заменили. Впервые за всю вашу историю все хотят одного и того же.

Значит, на эту задачу направят всё, что есть. Не по доброте. По личному интересу: владелец машин стареет ровно так же, как все остальные, и знает об этом.

...

Отсюда вывод, который мы скажем прямо, потому что дальше вся книга на нём стоит.

Вопрос не в том, случится ли это. Вопрос только в сроке.

И тут же — честная часть, без которой всё сказанное было бы проповедью.

Срока мы не знаем.

Мы утверждаем направление, а не дату. Сто пятьдесят лет вместо семидесяти придут. Придут ли они при вашей жизни, мы сказать не можем, и никто не может.

Значит, будет последнее поколение, которое не успело. Люди, прошедшие всю дорогу и умершие за несколько лет до её конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.